

Паршин Алексей

4/XI-86

Советская Киргизия
г. Фрунзе

- 4 НОЯ 1986

КРУГУ МУЗ

КОНЦЕРТЫ

В гостях — МОСКОВСКИЙ ОРГАНИСТ

Алексей Паршин, выступавший с концертами в Малом зале Киргизской филармонии, принадлежит к младшему поколению московских органистов. Он окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано и органа, а затем аспирантуру у прославленного мастера органной игры доктора искусствоведения профессора Л. И. Ройзмана. Еще будучи студентом консерватории, Алексей участвовал в конкурсе имени И. Баха в Лейпциге в 1980 году, где удостоился похвального диплома. С 1984 года он — преподаватель Московской консерватории по классу органа.

Молодой артист много выступает не только с сольными концертами, но и в ансамбле с народной артисткой РСФСР В. Дуловой (арфа), заслуженным артистом РСФСР А. Корнеевым (флейта), лауреатом международных конкурсов А. Мельниковым (скрипка). В Москве А. Паршин дал сольный концерт и в качестве клавишника. Во Фрунзе в исполнении московского органиста прозвучали произведе-

ния И. Баха, С. Франка, А. Шаверцашвили.

Не столько тембровая изобретательность, сколько высокий интеллектуализм, логика тематического развития, богатство образов отличали исполнение Хоральных прелюдий Баха. В некоторых из них орган «дышал» удивительно вокально, передавая звучание английского рожка, гобоя, кларнета... Ми-минорную Прелюдию и фугу Баха часто называют «Фуга-Великан» — столь грандиозна ее концепция, стройна и логична форма. По мнению исследователя Баха И. Келера, в этом сочинении совмещены формы фуги, концерта и токкаты. Пьеса эта, как может быть, никакая другая, ставит перед исполнителем нелегкие технические задачи, и, надо сказать, А. Паршин прекрасно справился с ними.

Во втором отделении концерта прозвучали Прелюдия и фуга современного композитора А. Шаверцашвили, которую органист ярко регистровал, а также произведения С. Франка. Посвященная Франком Сен-Сансу,

Прелюдия, Фуга и вариация, быть может, несколько напоминает его «Лебедя» напевной, удивительно благородной мелодикой. А. Паршин играл ее проникновенно, захватив слушателей певучей манерой ведения прекрасной мелодии, необыкновенным по регистровке переходом от фуги к вариации, подчеркивая, что вариация есть не возврат темы, но ее реминисценция — повествование разворачивается во временной перспективе. Необычайной теплотой была отмечена трактовка Хорала мажор Франка, входящего в последний органного цикла композитора «Три хорала для большого органа». Для чудесной музыки этого произведения, напоминающего скорее фантазию или поэму, Паршин нашел метательные регистровые краски, употребив и мрачный тембр «фагота», и «засурдинное» звучание отдельных голосов, и «плэно» всего органа. Произведения, исполненные в этот вечер, надолго запомнятся фрунзенскому слушателю.

Т. НАПАХ.